Глава 27 Цепная реакция после ухода Реи (седьмая, попросите месячный пропуск!)

Когда председатель неаполитанского клуба Аурелио де Лаурентис вернулся в Неаполь через три дня, через день после того, как «Неаполь» проиграл миланскому «Интеру» со счетом 1:2, неаполитанский клуб выступил с заявлением: «... Клуб очень сожалеет. достигли дружеского соглашения о разрыве с Эдди Ри. Клуб благодарит его за вклад в команду за последние четыре года. Мы никогда не забудем, когда он успешно вывел команду в первый дивизион. Одна сцена... По личным причинам, Рея покидает нас, и мы желаем ему всего наилучшего».

Такого короткого заявления, объявления действительно достаточно, чтобы потрясти весь город Неаполь!

Эдди Ри пользуется высоким статусом в сердцах фанатов Неаполя. Потому что, когда Неаполь возродился в Нирване, он пришел в команду и стал главным тренером новичка Неаполя, когда он был в третьей и второй лиге Италии.

С тех пор он находится в этой команде уже четыре года, выведя команду из второй лиги в первую лигу. Он заслуженный тренер клуба.

Все думают, что он лучший тренер для Неаполя.

Как я мог подумать, что сейчас тренер уволен, убирайся из класса!

Многие фанаты Неаполя не могли поверить своим глазам, когда на следующий день встали и взяли газету. Их первой реакцией было: сегодня День дурака? Когда они узнали, что до Дня дурака сегодня еще восемь месяцев, их вторым впечатлением было - редактор этой газеты, должно быть, слишком много выпил!

Но вскоре выяснилось, что все редакторы газет слишком много пили...

Уход Реи из класса — непреложный факт.

□□□

«Я даже могу подумать об этом с Дангданом, что происходит!» В таверне, где чаще всего собираются болельщики «Наполи», члены «Наполи» делают объявление по этому поводу. Мои собственные мнения и мнения.

«У кого плохие отношения с Эдди? У этого большого китайского тупого медведя! У кого хорошие отношения с владельцем клуба? У этого большого китайского тупого медведя! поверил. Односторонние слова этого ребенка, значит... мне все еще нужно это говорить!" Лысый фанат с татуировками на теле размахивал руками и громко говорил.

Другие окружили его и, выслушав его слова, кивнули в знак согласия.

"Правильно! Правильно!"

"Марека прав!"

"Мать ***! Что еще есть у Олирио, кроме того, что он богат? Кто управляет клубом? Это Марино! Кто вывел команду в первый дивизион? Это Эдди Рея! Да что с ним такое! наш заслуженный тренер для нового игрока! Если он продолжит это делать, я думаю, что Неаполь снова утонет ... "

Все выразили свое возмущение.

Наконец кто-то предложил: «Мы идем на тренировочную площадку, чтобы протестовать! Идите на стадион, чтобы протестовать! Идите к двери Де Лаурентиса, чтобы протестовать!»

«Мы должны протестовать у дверей большого китайского тупого медведя!» кто-то добавил.

"дать согласие!"

Все согласились.

Болельщики «Неаполя» страстные и импульсивные, у них очень хорошая мобильность, поэтому, когда они решили это сделать, они это сделали.

□□□

Ранним утром Чэнь Инсюн проснулся от внезапного шума. Сначала эти голоса периодически переходили в его уши во сне, затем становились все яснее и яснее и, наконец, заставили его осознать.

«Нам не нужны большие тупые медведи! Дайте мне Эдди!»

«Эдди! Эдди! Мы все любим Эдди!»

Они кричали, пели и запускали сигнальные ракеты, окутывая дверь дома Чэнь Инсюн густым голубым туманом...

Сначала Чэнь Инсюн изо всех сил пытался уснуть, поэтому он натянул одеяло, чтобы накрыть голову. Хотя его ноги были обнажены, теперь он может игнорировать только свою голову и хвост.

Неудивительно, что крики и пение фанатов становились все громче и громче, проникая сквозь одеяло, прямо в его уши и разум. Развеял всю его сонливость. Наконец он раздраженно спрыгнул с кровати.

"Блин! Кто такой безбожник? Пусть люди не спят! Люди должны идти сегодня на работу!" Он бросился к окну, чтобы посмотреть, что происходит снаружи. После того, как он открыл шторы, он был шокирован…

Около их квартиры собрались десятки людей. Они тянули знамена, махали кулаками и пели песни холодным зимним утром. В то же время большое количество дыма, выделившееся после горения синей ракеты, изолировало ее от внешнего мира. Как будто всего мира больше не существует.

Баннер, который они тянули, гласил: «Ты даже не заслуживаешь чистить туфли Эдди, ублюдок!»

Чэнь Инсюн, стоя перед окном спальни, был сбит с толку: «Что, черт возьми, происходит?» Он решил спуститься вниз, чтобы узнать.

Эдди — это имя главного тренера Реи, и Чен Инсюн до сих пор это знает. Но какое отношение Рея имеет к себе?

Выход Реи из класса закончился, и Чэнь Инсюн знал об этом, когда вчера тренировался.

Поскольку на тренировку с ними приехал помощник тренера Фабио Вивиани (fabio_viviani), все знали, что первоначальный главный тренер Реа был уволен из клуба...

Эти болельщики явно собрались здесь, чтобы протестовать против увольнения главного тренера, потому что Чен Инсюн знает, что Рея очень популярен в Неаполе.

Но почему они протестовали у дверей своего дома?

Чэнь Инсюн не может понять, какое отношение к нему имеет главный тренер? Я никогда публично не выражал недовольства главным тренером и никогда не жаловался старику де Лаурентису на «императорский статус».

Кристин Кабрера стояла у ворот с ружьем в руке, с мрачным выражением лица. Очевидно, эти незваные гости, собравшиеся у дверей дома Чэнь Инсюн в начале первого года обучения, заставили ее быть бдительными. Это уже не отель. Ворота отеля охраняют охранники, и большинство любителей секса не могут войти. Это небольшой одноквартирный двухэтажный дом, выходящий окнами на улицу. Кроме двери и четырех стен, здесь нет преград. В саду за домом есть только низкий забор из кустарника, который никак не может остановить этих людей.

Если они захотят что-то сделать с Чэнь Инсюном, эти вещи не смогут их остановить.

Чэнь Инсюн повернул голову и был поражен серьезным Кабрекой, который «прятался» в тени за дверью. Небо снаружи светлое, а в доме не горит свет, но это облегчает наблюдение за ситуацией снаружи. Чэнь Инсюн все еще был в пижаме, а Кабрера уже был опрятно одет. Казалось, она никогда не спала, и всякий раз, когда Чэнь Инсюн видел ее, она была во всеоружии.

С момента первых беспорядков прошло более четырех месяцев, а полиция уже позволила Чэнь Инсюн уволить его. Он оставил Кабреру только в качестве водителя и телохранителя на полставки. С одной стороны, он не успел взять итальянские водительские права. Хотя он может временно водить машину в Италии в течение года со своими международными водительскими правами, ужасные дорожные условия Чэнь Инсюн в Неаполе и его повороты могут ошеломить людей. На г*** дорога не очень неудобная, поэтому он считает, что лучше найти знакомого водителя, который будет водить машину. Во всяком случае, у него есть деньги, неплохо нанять немного денег.

С другой стороны, приятно иметь рядом с собой красивую женщину. Хотя эта красавица очень холодна и неулыбчива, она не подходит для флирта. Когда вы в настроении и хотите обнять ее, она все еще может быть оглушена. Действие сбивает с ног... Но даже если смотреть, то чувствуешь себя комфортно. За последние четыре месяца Чэнь Инсюн был с этой женщиной день и ночь, и он даже привык к таким дням.

Он оставил Шарапову в дураках, но позволил Кабрере остаться.

Кабрера также не заявлял о намерении уйти. По ее мнению, город Неаполь по-прежнему полон опасностей для Чэнь Инсюн... У этого города слишком много темных сторон, и мафия окопалась здесь, проникая в каждый уголок этого города, вы никогда не узнаете, где будет опасность. родом из.

Ее задача — обеспечить безопасность Чэнь Инсюн.

По ее мнению, сейчас очень опасное время.

В этот момент ее руку с пистолетом внезапно опустили.

Кабрера вздрогнул, рефлекторно отстранился, а затем направил пистолет на противоположного... Чэнь Инсюн.

Чэнь Инсюн поднял руки и сдался: «Э-э, расслабься... Ты же не хочешь быть телохранителем, который стреляет и убивает твоего работодателя, не так ли?»

Увидев героя Чена, Кабрера смягчил выражение лица и опустил пистолет.

«Убери пистолет, это страшно. Снаружи группа фанатов, не нужно так бояться». Чэнь Инсюн указал на людей за дверью.

«Это очень ненормально. Вас никогда не блокировали перед вашим домом в знак протеста». Кабрека проанализировал.

«Да, да». Чэнь Инсюн кивнул. «Потому что Рея еще не закончила уроки».

«Почему главный тренер подошел к двери игрока, чтобы протестовать после урока?» — спросил Кабрера.

Чэнь Инсюн тоже чувствовал себя странно: «Я не знаю, может быть, они подходили к двери каждого игрока?» Он достал сотовый и стал звонить Хамсику.

В команде все знают, что у Хамсика был конфликт с Реей после пенальти в команде. Приговор агента фактически был проинструктирован Хамсиком отпустить его. Это должно оказать давление на Рею с верхушки клуба.

СМИ также сообщали о противоречии между Хамсиком и Реей.

Чен Инсюн считал, что если фанаты хотят протестовать у их дверей, они также должны протестовать у дверей Хамсика. Семья Гамсиков недалеко от арендованного дома, всего в двух километрах.

Телефон долго звонил, прежде чем его взял Хамсик. Его голос на другом конце был слабым и ошеломленным, и он явно проснулся во сне. "Который час, герой..."

«Встань и посмотри, протестуют ли люди у твоей двери?» Чен Инсюн не особо заботился об этом.

Услышав слова Чэнь Инсюн, Хамсик тоже был поражен, вспомнив, что Лея закончила занятия, и не секрет, что у них с Леей возник конфликт... окно.

Внешний мир был тихим и мирным, и несколько птиц упали на дорогу внизу, собираясь вместе, чтобы поиграть.

«Ничего».

"Черт!"

"Что, герой? Возле твоего дома..."

"Десятки протестующих!" Чэнь Инсюн сказал плохо.

Гамсик громко рассмеялся: "Очевидно, это личная обида между вами и ими. Удачи, мне пора... Хе-спать!" Он зевнул.

Чэнь Инсюн в подавленном состоянии повесил трубку.

Это действительно личная обида между ним и фанатами...

Кабрера выглядел подавленным и предложил: «Мы должны сообщить в полицию, чтобы разобраться с этим».

Чэнь Инсюн ничего не сделал. Он кивнул: «Ты справишься...»

□□□

Через сорок пять минут после того, как Кабрера позвонил по телефону, полиция Неаполя, наконец, опоздала. В это время Чэнь Инсюн принял ванну и позавтракал. Поклонники снаружи все еще протестуют и проводят демонстрации.

После приезда полиции эти таланты под уговорами и угрозами полиции разошлись.

Затем лидер постучал в дверь Чэнь Инсюн.

"Здравствуй, герой! Мы снова встретимся!"

То, что появилось перед Чэнь Инсюном, было лицом, с которым он когда-то был очень знаком — человек, который пришел, был тем, кто отвечал за его защиту раньше, но на самом деле, каждый день работа заключалась в том, чтобы использовать полицейскую машину, чтобы расчистить путь. чтобы Чен Инсюн отправился на тренировочную базу, чтобы «показать счет». лидер группы.

"Послушайте, я сказал, что вам нужна помощь полиции!" - с ухмылкой сказал командир отряда. Нет ничего похожего на полицейского. "Как? Вам нужно, чтобы мы обеспечили 24-часовую защиту?"

Чэнь Инсюн знал, что эти люди просто кладут деньги в его карман, поэтому его не обманешь. «Извините, у меня есть телохранитель». Он улыбнулся и отверг оппонента, прежде чем закрыть дверь.

□□□

Придя на тренировку, он обнаружил, что не просто кто-то протестует у его дверей, но и более сотни болельщиков собрались у дверей председателя неаполитанского клуба Аурелио де Лаурентиса. Они тянули транспаранты и махали. Держит флаг Неаполя, держит голову Марадоны, протестуя против решения клуба уволить Рея.

Со стороны тренировочного корта многие болельщики таким же образом выражают свои протесты и недовольство.

Для болельщиков, несмотря на то, что игра «Наполи» в этот период недостаточно стабильна, в целом она еще не достигла той точки, когда они чувствуют, что должны сменить тренера-работодателя.

Так что причина увольнения Реи проста — Де Лаурентис, которому нравится Чен Инсюн, вмешался в дела команды. Это несправедливо по отношению к заслуженному тренеру Эдди

Реа. Он вывел Неаполь из второй лиги в первый дивизион, он не должен так уходить из Неаполя.

Протесты болельщиков продолжались все утро.

После тренировки Чен Инсюн также был окружен журналистами. Поклонники побежали к дому Чэнь Инсюн и заблокировали дверь в знак протеста против этого инцидента. Все они знали об этом. Неаполь такой большой, и вокруг такой звезды, как Чэнь Инсюн, произошло такое большое событие, неужели они не знают?

Журналисты хотят услышать, что Чэнь Инсюн хочет сказать по этому поводу.

«Во-первых, уход главного тренера ко мне не имеет никакого отношения. Я никому плохого о нем не говорил. Я вам ничего не говорил, верно?»

Некоторые репортеры кивнули. Действительно, Чэнь Инсюн никогда публично не обстреливал Рея, говоря, что у него есть противоречие с ним. В этой команде есть такие вещи, как я, нет его, нет его, нет меня.

«Во-вторых, я не комментирую вопрос о его отставке».

"В третьих." Чэнь Инсюн указал на камеры и объективы камер в руках репортеров и сказал: «Однажды я превращу эти возгласы и протесты в аплодисменты и поклонение себе!»

□□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/83507/2686490